

П.А. Гейсман

**"Конец Польши" и
Суворов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.А. Гейсман**
"Конец Польши" и Суворов / П.А. Гейсман – М.: Книга по Требованию, 2021. –
62 с.

ISBN 978-5-458-12655-7

ISBN 978-5-458-12655-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

При Болеславѣ I польскіи народъ уже раздѣленъ на вполнѣ свободныхъ землевладѣльцевъ — *шляхту* и лично свободныхъ, но податныхъ *кметовъ*, не считая крѣпостныхъ, вѣрнѣе *рабовъ*. Шляхта—многочисленное ядро народа, преимущественно вооруженная, воинская его часть; она обязана военною службою по отношенію къ королю; это и ея обязанность, и ея право. Военная служба становится ремесломъ и принадлежностью благороднаго класса общества.

Королевская власть и послѣ Болеслава I была еще сильна, но шляхта и выдѣлявшіеся изъ ея среды *магнаты* пользовались всѣми удобными случаями для увеличенія своихъ правъ и преимуществъ въ ущербъ верховной власти. Это и явилось первою причиною слабости Польши; второю же ея причиною была утвердившаяся въ Польшѣ въ первой половинѣ XII вѣка удѣльная система.

Вслѣдствіе этой слабости Польша не могла отстоять своихъ западныхъ родичей противъ нѣмцевъ, потеряла свою собственную область, Силезію, отошедшую къ германской имперіи, и не могла справиться даже съ *пруссамі*. Одинъ изъ князей Мазовіи, Конрадъ призвалъ на помощь противъ нихъ *тевтонскій орденъ*, который, при его содѣйствіи, утвердился въ Пруссіи, а затѣмъ началъ захватывать и польскія земли.

Польша была окружена со всѣхъ сторонъ врагами: съ С. и З. нѣмцами, съ Ю.-З. чехами, съ Ю. венграми съ Ю.-В. и В. русскими и литовцами. Около половины XIII вѣка ее разгромили монголы. Ей угрожала гибель. Кое какъ она спаслась отъ этой гибели благодаря *Владиславу Локотку* (1306—1333), который объединилъ уцѣлѣвшія еще отъ поплзновеній сосѣдей польскія земли.

Казиміръ III Великій (1333 — 1370), воспользовавшись пресѣченіемъ галицкой линіи дома Рюриковичей, присоединилъ къ Польшѣ русское галицкое княжество. Такимъ образомъ поляки начали „насаждать культуру“ на русской почвѣ, среди русскаго народа и на погибель этому народу. Это ихъ историки и считаютъ „миссією польскаго народа на востокъ“.

Казиміръ III былъ послѣдній Пясть королевской линіи. Поляки устранили отъ престола удѣльных Пястовъ и передали корону племяннику Казиміра III по женской линіи *Людovicу Венгерскому* (1370—1382), но за то заставили его увеличить права магнатовъ и шляхты на столько, что съ тѣхъ поръ король не могъ направлять государственныя дѣла безъ ихъ участія.

Въ 1386 г. магнаты заставили дочь Людovicа, королеву *Ядвигу* выйти замужъ за Ягайлу (Ягелло) Ольгердовича, великаго князя литовскаго и русскаго. Объясняется это тѣмъ, что хотя Литва и враждовала съ Польшею, но являлась для нея наилучшимъ союзникомъ въ борьбѣ противъ общаго врага, тевтонскаго ордена. Литвѣ угрожало сверхъ того и другой, нѣмецкій же орденъ *меченосцевъ*, утвердившійся у устьевъ Западной Двины. Соединенныя силы обоихъ орденовъ, подкрѣпляемые приливомъ рыцарства главнымъ образомъ изъ Германіи, угрожали самому существованію Литвы (подъ предлогомъ обращенія въ христіанство). Но во главѣ Литвы, въ первой половинѣ XIV вѣка, сталъ талантливый князь Гедиминъ. Онъ объединилъ, Литву, присоединилъ къ ней княжества волинское, кievское и черниговское и нѣкоторыя другія русскія земли, принялъ титулъ *великаго князя литовскаго и*

русскаго и образовалъ сильное государство, въ которомъ литовцы преобладали, какъ побѣдители, а численное и культурное преобладаніе принадлежало русскимъ. Сынъ его Ольгердъ (1341—1377) расширилъ предѣлы этого государства, обнимавшаго при немъ всю Бѣлую, Черную, Малую и даже часть Великой Руси. Это было государство почти русское, мало отличавшееся отъ московскаго. Естественно, между обоими русскими государствами возникла борьба, которая должна была окончиться подчиненіемъ одного изъ нихъ другому, т. е. объединеніемъ всей Руси.

Къ этому и стремились даровитѣйшіе изъ великихъ князей, какъ Московской, такъ и Литовской Руси, а въ ихъ числѣ и Ольгердъ Гедиминовичъ, женатый на русской княжнѣ и тайно принявшій православную вѣру. Но не такъ понималъ этотъ вопросъ сынъ его Ягайло (1377—1434). Онъ не могъ справиться, ни съ нѣмецкими орденами, ни съ подручными удѣльными князьями, и искалъ опоры. Бракъ съ польскою королевою давалъ ему эту опору и блескъ королевской короны. Его не останавливала необходимость принятія католичества. Онъ надѣялся, что оно дастъ ему покровительство папы и остановитъ нѣмцевъ. Наконецъ совместная борьба Польши и Литвы противъ тевтонскаго ордена должна была быть болѣе успѣшною, чѣмъ отдѣльными ихъ дѣйствіями. Поэтому Ягайло и крестился вторично *), женился на Ядвига, сдѣлался польскимъ королемъ, обратилъ

---

*) По католическому обряду. Польскіе историки замалчиваютъ первое его крещеніе по православному обряду, при которомъ онъ былъ нареченъ Яковомъ.

литовцевъ въ католичество и положилъ начало соединенія Литвы и Руси съ Польшею. Первоначально это соединеніе было слабо и не прочно, но, съ теченіемъ времени, оно все болѣе и болѣе укрѣплялось и упрочилось окончательно „Люблинскою унією“ 1569 года.

Образовавшееся этимъ путемъ *польско-литовско-руское* государство явилось могущественнѣйшею державою въ восточной Европѣ. На него выпадала задача объединить славянскій міръ и создать противовѣсъ, какъ германской имперіи, такъ и угрожавшей всей Европѣ турецкой монархіи. Но оно было не въ силахъ рѣшить эту задачу.

Препятствовала тому слабость его государственнаго и военнаго устройства, которую Польша привила Литвѣ съ Западною Русью, тщательно вытравивъ изъ нихъ чуть ли не всѣ устои государственнаго порядка и общественной дисциплины, а равно и почти всѣ особенности національнаго военнаго устройства.

При вступленіи на польскій престолъ Ягайлы подъ именемъ *Владислава II* (1386—1434) король не могъ уже приказывать шляхтѣ слѣдовать подъ его знаменами, но долженъ былъ ее просить. Закрѣпленіе народа, вторженіе съ запада феодальныхъ понятій и столкновенія съ народами, имѣвшими сильную конницу, привели къ преобладанію этого рода оружія и въ Польшѣ.

Шляхетская конница вела бой подобно феодальнымъ войскамъ Западной Европы. Своею отвагою и стремительностью атакъ она рѣшала нерѣдко участь сраженій и пріобрѣла громкую славу. Но эти блестящіе успѣхи приносили мало пользы, такъ какъ конница

эта долго на службѣ не оставалась, а короли не имѣли средствъ для того, чтобы содержать въ достаточномъ числѣ наемныя войска. Къ концу XIV вѣка военное устройство Польши приняло почти такой же односторонній характеръ, какой до того времени господствовалъ въ Западной Европѣ, и при этомъ, отжившемъ свое время, военномъ устройствѣ, съ нѣкоторыми лишь дополненіями и измѣненіями, Польша оставалась и въ новые вѣка, т. е. въ то время, когда Западная Европа двинулась впередъ. Отсюда — отсталость Польши въ военномъ отношеніи.

Тѣмъ не менѣе соединеніе Польши съ Литвою и Русью, на первыхъ порахъ, дало себѣ чувствовать нѣмцамъ. Въ 1410 г. Ягайло и двоюродный братъ его *Витовтъ*, великій князь литовскій и русскій, сосредоточивъ не менѣе 100,000 (по максимальному опредѣленію 163.000) чел., раздавили значительно слабѣйшія войска ордена въ сраженіи при *Грюнвальдѣ* и *Танненбергѣ*, а сынъ Ягайлы *Казиміръ II* (1447—1492) довершилъ ихъ дѣло и возвратилъ отъ ордена захваченныя имъ польскія земли, присоединивъ также западную Пруссію и часть Поморья; при этомъ орденъ призналъ вассальную зависимость отъ Польши и сохранилъ за собою лишь восточную Пруссію, преобразовавшуюся, въ 1525 году, въ вассальное же по отношенію къ Польшѣ *прусское* герцогство.

Наступленію нѣмцевъ на востокъ былъ положенъ предѣлъ. Польша выполнила часть упомянутой исторической задачи, но здѣсь она этимъ и ограничилась.

Кое-что она сдѣлала и на южномъ фронтѣ, задерживая распространеніе могущества турокъ и т. п.; но, въ общемъ,

заслуги ея не особенно велики.—За то громадны ея грѣхи, какъ представительницы славянскаго міра.

Въ XV вѣкѣ Русь Московская, стряхнувъ съ себя иго татарь, вступила на путь самостоятельнаго развитія. Но ей пришлось потратить много времени и усилій, чтобы устранить всѣ преграды въ этомъ направленіи, а въ ряду этихъ преградъ наиболѣе роковою была та китайская стѣна, которую воздвигла между нею и Европою славянская Польша, основавшая свою политическую программу на систематическомъ братоубійствѣ. Отступивъ на западъ предъ нѣмцами и отдавъ имъ западныхъ славянъ отъ Лабы и далеко за Одру, она распространялась на востокъ на счетъ русскихъ и, въ общемъ, измѣнила славянскому знамени, правда, подъ давленіемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ (культурной слабости и внутреннихъ неурядицъ).

Такимъ образомъ Польша сыграла *отрицательную* роль въ исторіи славянскаго міра, равно какъ и въ исторіи развитія военнаго искусства въ восточной Европѣ, въ смыслѣ пріостановки и даже извращенія естественнаго хода его развитія.

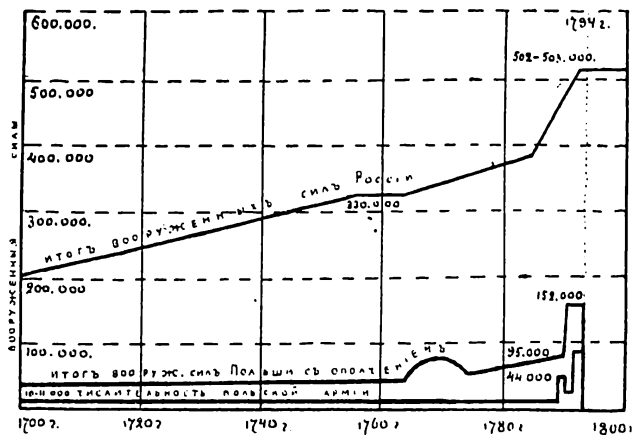
Но, вредя другимъ, Польша вредила и себѣ. Ягайловичи (Ягеллоны) принесли ей, правда, въ жертву свое наследственное государство, но за то образовали польско-литовско-русское государство, въ которомъ русскіе составляли около половины, а поляки съ литовцами только $\frac{2}{5}$ всего населенія, т. е. господствовавшая народность уступала въ численномъ отношеніи народности, все болѣе и болѣе угнетаемой и имѣвшей милліоны братьевъ по крови въ Русн Московской и десятки милліоновъ

единовѣрцевъ въ разныхъ православныхъ земляхъ. Естественно, русскіе подданные польскаго короля находили поддержку у тѣхъ и другихъ. Хотя эта поддержка и была слаба, но все же она способствовала сохраненію въ западной Руси народности русской и вѣры православной. Поляки, руководимые іезуитами, успѣли, правда, ополячить и окатоличить почти все западно русское дворянство и совратить въ унію часть западно-русскаго народа. Тѣмъ не менѣе этотъ русскій народъ жилъ и одно его существованіе представляло источникъ неизлечимой болѣзни польскаго государственнаго организма, который долженъ былъ неминуемо разложиться тѣмъ болѣе, что, послѣ соединенія Польши съ Литвою и Русью, короли лишились вскорѣ даже и тѣни власти и авторитета.

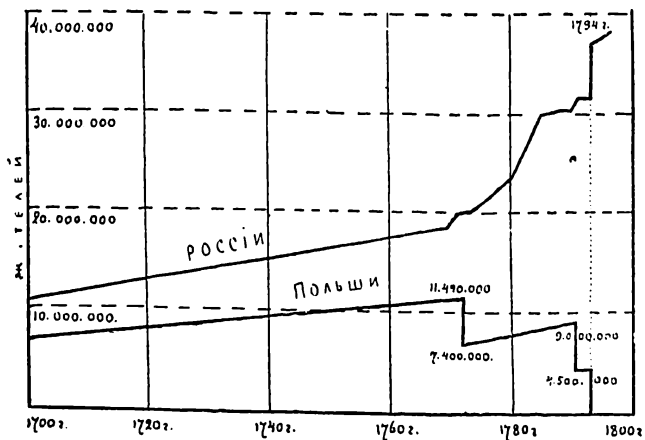
Верховная власть въ „Рѣчи Посполитой“ принадлежала избираемому пожизненно *королю, сенату* (изъ высшихъ сановниковъ) и *сейму* (изъ представителей дворянства отдѣльныхъ воеводствъ и земель). Сеймъ имѣлъ значеніе не то общегосударственнаго представительнаго собранія, не то международнаго конгресса, который былъ безсиленъ по отношенію къ областнымъ сеймикамъ подобно тому, какъ въ средніе вѣка сюзерень былъ безсиленъ по отношенію къ своимъ васаламъ. Мало того, Польша, съ ея исключительно шляхетскимъ землевладѣніемъ, съ безграничною свободою шляхты, съ рабствомъ крестьянъ, съ городами, едва влачившими свое жалкое существованіе, съ жидами, высасывавшими послѣдніе соки изъ народа и т. п.,— эта Польша напоминала самыя худшія времена феодализма.

Что же дѣлалъ однако пресловутый сеймъ? Сна-

Ростъ вооруженныхъ силъ Польши и Россіи въ XVIII вѣкѣ.

Ростъ населенія Польши и Россіи въ XVIII вѣкѣ.

чала онъ приносить еще нѣкоторую пользу, а затѣмъ, начиная съ XVII вѣка, одинъ только вредъ. Рѣшеніе могло быть постановлено только при условіи *единогласія*, добиться котораго было почти невозможно. Каждый „посоль“ могъ парализовать волю короля, сената и вѣхъ своихъ товарищей, закричавъ „*veto*“ (не позволяю), т. е. могъ „сорвать“ сеймъ. Обыкновенно сеймы и срывались, а безъ нихъ король и сенаторы не могли принять важныхъ рѣшеній и занимались лишь мелкими вопросами политики и управленія. Такимъ образомъ въ Польшѣ недоставало оздоравливающаго фактора, правительства (въ истинномъ смыслѣ этого слова), которое могло бы совокупить около себя разрозненныя общественныя силы и придать имъ единое направленіе. Въ основѣ устройства Рѣчи Посполитой коренились безпорядокъ и анархія, достигшіе такой степени развитія, далѣе которой идти было невозможно.

Сами поляки дали отличную характеристику этого состоянія своего отечества извѣстною поговоркою: „*Польша живетъ безнарядьемъ*“.

Численность арміи, въ первой половинѣ XVIII вѣка, не превышала 10—11.000 чел. Съ войсками магнатовъ и шляхетскимъ ополченіемъ вооруженныя силы Польши могли бы дойти до 60.000 и даже до 100.000 чел., но ни одинъ король не могъ рассчитывать на то, чтобы магнаты отдали ему свои войска и чтобы шляхта согласилась нести военную службу. Мало того, при вторженіи врага, большая или меньшая часть шляхты и магнатовъ могла стать на сторону непріятели, а на народныя массы нельзя было вовсе рассчитывать.

Существенное упорядоченіе польскаго государствен-

наго организма было не возможно. Это былъ *безнадежно больной человекъ*, который не имѣлъ средствъ, чтобы попытаться поправиться посредствомъ надлежащаго леченія, и, въ то же время, не имѣлъ силъ, чтобы выдержать подобное леченіе! Остается удивляться лишь тому, какъ онъ могъ жить, какъ онъ существовалъ!

II. Отношенія Польши къ другимъ государствамъ.

Отказавшись отъ роли, приличествовавшей могущественнѣйшей славянской державѣ, и принявъ на себя „миссію насажденія культуры“ на русской почвѣ и среди русскаго народа, Польша превратилась въ авангардъ романо-германскаго міра, но, не смотря на это, не могла ждать отъ него пощады.

Наиболѣе опаснымъ и неумолимымъ врагомъ Польши была Пруссія, которая унаслѣдовала отъ тевтонскаго ордена борьбу съ Польшею, вытекавшую изъ самаго способа образованія этого ордена на счетъ жизненныхъ интересовъ Польши. При соединеніи герцогства Пруссіи съ Брандербургією въ одну монархію польскія владѣнія по нижней Вислѣ мѣшали сліянію двухъ главныхъ частей этого государства въ одно цѣлое. Польша являлась оплотомъ католицизма, тогда какъ Пруссія подняла знамя протестантизма; отсюда—борьба. Наконецъ, слабость Польши была опасна для Пруссіи, такъ какъ создавала для Россіи благоприятныя условія на случай борьбы ея съ Пруссіей. По этому Пруссія стремилась къ раздробленію Польши съ возможно большими выгодами для себя. Это втягивало сюда же и Австрію, ревниво слѣдившую за усиленіемъ Пруссіи и повсюду